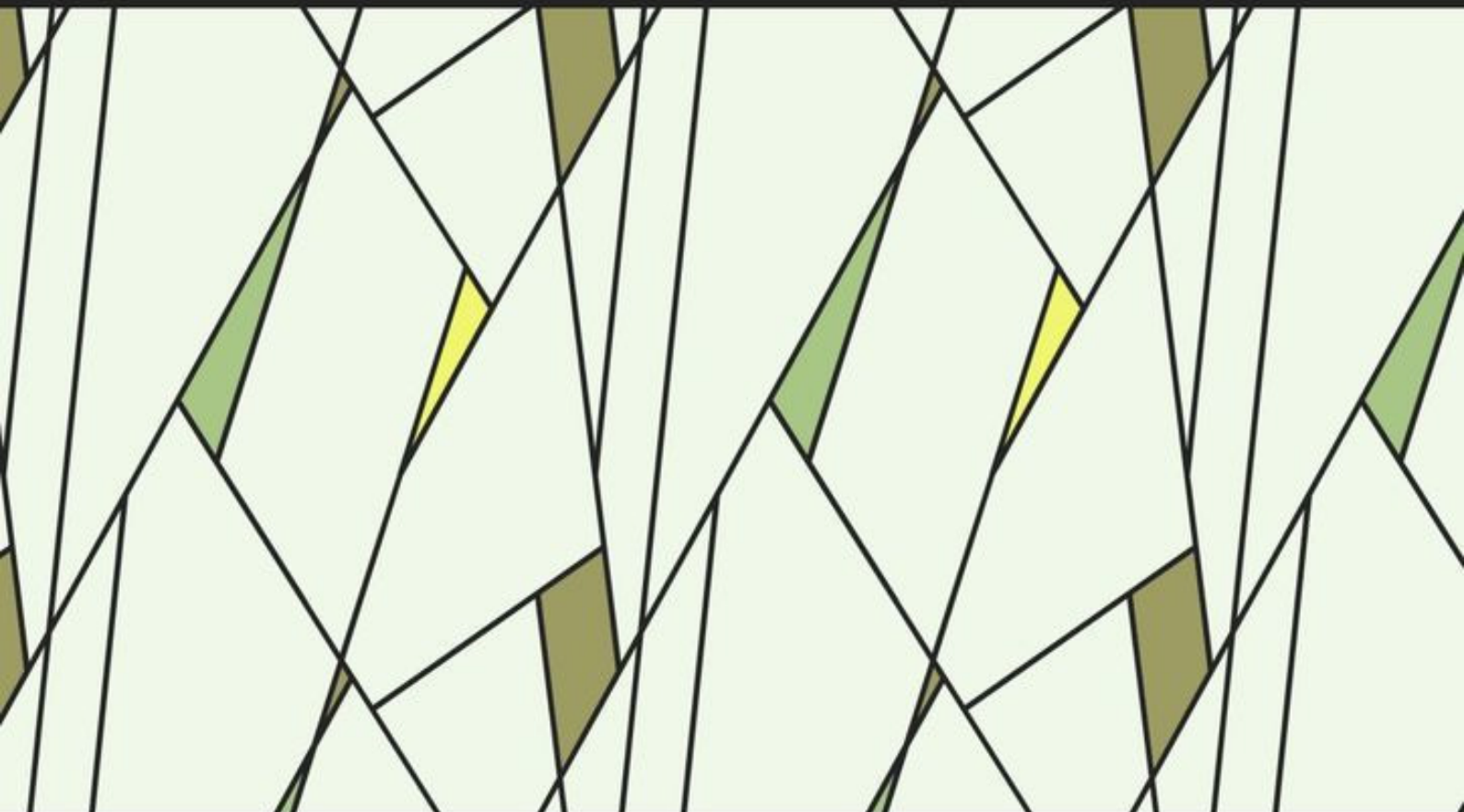

18+

Олеся Королева

**ДЕТСТВО — ЭТО
МАЛЕНЬКАЯ
ЖИЗНЬ**

Олеся Королева

Детство – это маленькая жизнь

«Издательские решения»

Королева О.

Детство – это маленькая жизнь / О. Королева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516983-9

Маленькая девочка Олеся — дочь военного медика, часто вынуждена переезжать со своей семьей в разные уголки необъятной родины — СССР. В каждом новом месте у нее появляются новые друзья и подруги, с которыми она попадает в забавные и неоднозначные истории. Карпаты, Прибалтика, степи Поволжья — все это оставляет в душе маленькой девочки неизгладимый след

ISBN 978-5-00-516983-9

© Королева О.
© Издательские решения

Детство – это маленькая жизнь

Олеся Королева

© Олеся Королева, 2020

ISBN 978-5-0051-6983-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Детство- это маленькая жизнь.

Западная Украина, Карпаты, 1980 год, военный городок

Мы с папой часто ходили на гору Синичка. Мне было пять-шесть лет. Сейчас, я смотрела в интернете, она называется Синяк. Пропал весь романтизм! Синяк какой-то... Синичка-вот это звучит! Там даже летом на вершине снег лежал, бегали дикие собаки, и росли грибы-олени. Диких собак я боялась, и мой папа учил меня как отгонять их палкой. И какая палка для этого сгодится, долго выбирал, прежде чем забраться на гору. Из всего этого я поняла, что палка должна быть толстая и увесистая, и стоит ее показать собакам, они подожмут хвост и убегут. Вот сейчас я в этом не уверена. Что подожмут и убегут.

В детском садике я дружила с мальчиком Сашей, такой кудрявый мальчик-одуванчик. Но дружили мы недолго- он вдруг решил что я его невеста, и начал оказывать все знаки внимания, достойные невесты на его взгляд. Лез целоваться и обниматься, приносил лучшие игрушки, и всячески меня опекал. А когда нас с ним поставили в пару танцевать “ То березка, то рябинка, куст ракиты над рекой», я не выдержала, объявила бойкот, и сказала, что в садик больше не пойду. На вопросы мамы- «Почему?», сказала, что мальчик Саша меня достал со своими поцелуями, и вообще он кудрявый! На маму мои аргументы впечатления не произвели, и я поняла, что жизнь несправедлива, и нечего уповать на маму и папу. Надо самой разобраться со всякими там кудрявыми Сашами. На следующее утро, придя в садик, ни слова не сказав, я расцарапала бедному Саше нос, со всех силенок наступила на ногу, и пребольно дернула за его кудрявые волосы. Саша ничего не понял, расплакался, и в недоумении потопал со своей мамой домой залечивать душевные и физические раны. Наверное тогда он решил, что все женщины коварны, и не в себе, и с ними нужно быть все время начеку. Меня наказали, и три дня я в садик не ходила, к своему удовольствию. И к Саше мне запретили подходить. Ха, очень надо!

Наказывали меня очень своеобразно- мама твердо была убеждена, что ребенок должен стоять в углу, и думать о своем плохом поведении. Папа же был сторонником других методов. Он говорил:

– Держать ребенка в углу – непедагогично и жестоко! Выходи Леся! Будешь смотреть по телевизору фильм про Ленина!

Он считал, что лучшее воспитание – это просмотр фильмов о революции, Ленине, и подвигах революционеров. Я папу поддерживала, и тихо злорадствовала, когда мама кричала папе:

– Ты портишь ребенка! Она тебе скоро на голову сядет!

И убегала на кухню чистить грибы-олени.

Папа мой, человек незаурядных умственных способностей, учился всему, чему можно было научиться в Советском Союзе военному врачу- невропатологу. Иглоукальвание, китайская зарядка, массаж активных точек. Все это он с энтузиазмом опробовал на мне, чему я была несказанно рада. Чувствовала себя по меньшей мере Гагариным, первым человеком в космосе. Рассказывала во дворе своим подружкам- Алинке и Юльке. Они с уважением на меня

смотрели, и думали что мой папа по меньшей мере агент секретной службы. Я помню свою няню, соседку по дому Марью Юдовну, бабушку с колоритными усиками. Ее мне наняли няней, потому что мама моя, врач-терапевт, категорично заявила, что:

– Сидеть с ребенком я не буду больше, я как врач забуду все, чему меня учили!

Папа покорно пошел искать няню. Марья Юдовна занималась тем, что мирно похрапывала в кресле, пока я тихонечко выбиралась из своей детской кроватки, и ходила на цыпочках, чтоб ее не разбудить. В один из таких моментов папа пришел с дежурства пораньше, и застал эту картину. Мирно храпящую Марью Юдовну в кресле, и я хожу на цыпочках. Мама моя такого вероломного удара не ожидала. Она уже вошла во вкус относительно свободной жизни, когда ребенок под присмотром, и все идет своим чередом. Марья Юдовна с позором была выгнана, а маме папа категорично заявил:

– Увольняйся и сиди с ребенком!

Мама не сдалась, и я пошла в ясли. До сих пор помню этот запах хорошо отмытого с хлоркой помещения. Когда я заболела всяческими детскими болезнями, мама моя не считала это поводом отказа от работы. Взять больничный?! Зачем, если ребенок уже вполне себе сам может посидеть дома. Дома я не сидела. Меня манила свобода и воля, сидеть в четырех стенах было выше моих сил. Родители стали закрывать дверь на ключ, но какая-то там дверь меня не останавливала. Есть же форточка! И через эту форточку я вылазила во двор. Хорошо, что мы жили на первом, мой пытливый ум наверняка бы придумал что-то типа простыней, связанных между собой, чтобы по ним спуститься. Бежала на горную речку Прут, она текла в Карпатах с огромной скоростью и шумом. Там лежали огромные, мокрые камни, выглядывающие отрывами краями из-под течения. Мне очень нравилось переходить по ним на другой берег. Удивляюсь сейчас, как я не проломила свою глупую голову об эти камни! Вообще, наше поколение 70-х было на редкость живучее, один гудрон чего стоит! А игры в войнушку и ножички... Сегодняшние дети остались бы без глаз, рук и ног после таких игр! Соседка-бабушка зорко следившая за всем, что делается в нашем дворе, донесла конечно родителям:

– Ваша-то через форточки лазит! И бегаёт на горную речку как коза!

Мама устроила мне незабываемую порку своей кофтой с деревянными пуговицами. Очень больно и обидно! Не столько больно, сколько обидно. Папа заколотил все форточки, и на всякий случай проверил, нельзя ли вылезти на улицу через хрущевский холодильник под окном. Я тогда очень обиделась. И на родителей, и особенно на эту бабушку, которой больше всех надо. «Вырасту-отомщу!», - думала я.

Лет с четырех-пяти у меня очень часто шла носом кровь, от любого, даже самого самого хиленького удара по голове. Про нос я молчу. Если я получала по носу, кровь лилась из меня, как будто свинью зарезали, и могла течь просто сутки, несмотря на все усилия родителей-врачей. Я лежу, обложенная полотенцами, с тампонами в носу, папа скачет вокруг меня, читает сказки, меняет кровавые полотенца, намокающие буквально за 10 минут. И так всю ночь. Да уж, что говорить, родители со мной натерпелись, здорово я им потрепала нервы... К шести годам я уже знала свое слабое место: нос. И знала, что такое перекись водорода, которой мне безуспешно пытались остановить кровь. Я бежала с воплями к нашей воспитательнице Марии Николаевне и орала: – «Мне нужна перекись водорода!» Я не выговаривала букву «р», и у меня получалось – «пеекись водоода!». Мария Николаевна всплескивала руками – «Боже, опять!», и бежала мелкой рысью звонить моей маме. Я думаю, втайне она мечтала, чтобы папу моего наконец перевели в другой военный городок, и я перестала отравлять ей ее спокойную молодую жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.